

Даже если бы Фэй Ду вдруг тронулся умом и решил устроить драг-рейсинг в центре города, а Ло Вэньчжоу пришлось бы собственноручно упечь его в тюремную камеру, это прозвучало бы куда менее абсурдно, чем только что произнесенные слова.

Ло Вэньчжоу ощущал бешеную пульсацию в висках. Его перегруженный процессор, едва успев немного охладиться, вновь закипел. Зачислен в апреле... Какие бы двери не открывались перед Фэй Ду благодаря его богатству и власти, он все же должен был начать готовиться к поступлению еще в прошлом году.

Но зачем?

Возможно ли, что в один прекрасный день он проснулся и воспылал любовью к академическим наукам? Или же неожиданно почувствовал приступ невыносимой скуки? Может быть, он сделал это, чтобы сблизиться с Тао Жанем? Неужели этому парню надоел мир, наполненный зловонием прибыли¹?

В это время в многолюдной толпе, по-прежнему суетящейся на первом этаже, женщина средних лет случайно выронила из рук фотографию. Она поспешно потянулась за снимком, но внезапный порыв ветра все дальше уносил от нее клочок старой фотобумаги. Конечно же, это было всего лишь незначительным происшествием, но для сломленного человека, чьи нервы были натянуты, словно струна, оно показалось зловецким предзнаменованием. Не выдержав, женщина рухнула на колени и горько заплакала.

Хриплый крик пронзил пространство, проникая сквозь щели в окнах коридора. Тревожные рыдания все продолжались, когда к двум мужчинам спешно подошел техник из отдела судебной экспертизы:

— Капитан Ло, готов результат анализа образцов, которые вы прислали вчера. Следы крови на ткани принадлежат Цюй Тун!

Ло Вэньчжоу тяжело вздохнул. Некоторое время он смотрел на Фэй Ду, после чего, не сказав ни слова, направился в офис директора Лу.

Двадцать минут спустя Фэй Ду с двумя коробками мороженого в руках вошел в комнату, где временно содержали Су Лочжань. Он положил мороженое на столик и спросил:

— Хочешь? Какое возьмешь?

Су Лочжань посмотрела на него. Немного поколебавшись, она указала на клубничное.

Фэй Ду отдал ей клубничное мороженое, забрав себе вторую коробку. Затем он вытащил из

кармана наушники и, подключив их к телефону, открыл прямую трансляцию баскетбольного матча. Закинув ногу на ногу, молодой человек ел и смотрел в телефон, не обращая на девочку никакого внимания.

Некоторое время они сидели в тишине. Поначалу Су Лочжань вела себя смирно и избегала зрительного контакта с мужчиной. Но, съев половину мороженого, она поняла, что этот человек не собирается с ней говорить. В конечном счете, девочка не смогла удержаться и первой посмотрела на Фэй Ду. Ее взгляд скользнул по рубашке и мобильному телефону молодого человека, наконец остановившись на его лежащем на столе запястье.

Наклонив голову, Су Лочжань некоторое время разглядывала его наручные часы, а затем дважды стукнула носком ноги по полу:

— Твои часы настоящие?

Вероятно, Фэй Ду не услышал ее, потому что не ответил.

Немного подождав, Су Лочжань протянула руку через стол и легонько постучала пальцем по его телефону.

Потревоженный, Фэй Ду наконец соизволил вытащить один наушник:

— Да, в чем дело?

Его телефон стоял на полной громкости, так что тишину комнаты нарушали возгласы комментаторов из наушников.

Су Лочжань прикусила уголок пластиковой ложки:

— Для чего ты пришел? Разве ты не собираешься меня допрашивать?

— О, мои коллеги заняты, поэтому они попросили меня прийти и присмотреть за тобой, — рассеяно сказал Фэй Ду. Слово не желая отрываться от экрана, он бросил на девочку лишь мимолетный взгляд и вновь вернулся к игре.

Когда кто-нибудь расспрашивал ее, девочка сразу же притворялась дурочкой, но, похоже, самой ей не понравилось быть проигнорированной другим человеком.

Поначалу Су Лочжань время от времени поглядывала на Фэй Ду, но, доев мороженое, она в упор уставилась на него и завела разговор:

— Ты тоже полицейский?

— Стажер, — небрежно ответил Фэй Ду.

— Стажеры хорошо зарабатывают? — весьма по-взрослому подняла брови Су Лочжань. — Твои часы кажутся очень дорогими. Это оригинал или качественная подделка?

Кажется, Фэй Ду счел сказанное девочкой весьма забавным. Сначала он изумлено приподнял брови, а затем заговорил, не в силах сдержать улыбку:

— Ты знаешь, что такое «качественная подделка»? Девчушка, кто научил тебя этому?

Лицо Су Лочжань тут же помрачнело. Вполне очевидно, девочку обидело то, что мужчина не воспринимал ее всерьез и относился к ней как к ребенку.

Она вспомнила, что уже видела этого человека со сломанной левой рукой в старом доме Су. В тот раз он относился к ней точно так же. Похоже, он не знал, на что она способна и не верил, что девочка может представлять какую-либо угрозу.

Как правило, осознание того, что ваш обман удался,² заставляет вас возгордиться собой. Однако это чувство не может длиться вечно, поскольку в выражении «притворившись свиньей, съесть тигра³» ключевым моментом является «съесть тигра». Конечно же, никому не нравится постоянно примерять на себя роль свиньи, особенно если все вокруг и в самом деле считают тебя свиньей.

Су Лочжань закусила губу, тщательно оценивая, действительно ли собеседник не интересуется ей, или же он просто притворяется. Через некоторое время она все же не удержалась и закинула полуправду в качестве приманки, ответив:

— Те дяди меня научили.

Фэй Ду промолчал, так и не спросив «кто эти дяди?», вместо этого он ответил ей с несколько притворным сочувствием:

— Теперь все будет хорошо, не беспокойся.

Подобное отношение еще больше разочаровало Су Лочжань. Она не смогла удержаться от вопроса:

— Ты хочешь сказать, что со мной все будет в порядке?

— Я имел в виду, что плохие парни больше не причинят тебе вреда. Что же касается твоего будущего, то нам еще предстоит рассмотреть этот вопрос. Но твоя проблема совсем не серьезна, к тому же ты еще очень юна, поэтому уголовная ответственность тебе не грозит. Вероятно, тебя отправят на перевоспитание в школу-интернат. — Размышляя над этим, Фэй Ду наконец-то выключил свою проклятую игру, как будто бы вспомнив о своих «полицейских» обязанностях. Раскрыв свои прекрасные персиковые глаза, он выдал в адрес девушки целую вереницу избитых фраз: — Вы, дети, неспособны отвечать за свои поступки. Вы даже не осознаете, что плохие люди вас используют. Дитя, сделанное останется в прошлом. Тебе стоит позабыть обо всех этих бедах и начать усердно учиться. Впереди у тебя еще долгий путь...

Пока эти двое изводили друг друга, Тао Жань воспользовался передышкой и задремал перед монитором видеонаблюдения. Едва проснувшись, он услышал лекцию Фэй Ду и недоверчиво протер глаза:

— Боже мой, так это Фэй Ду... а я уж было подумал, что в него вселился ты!

Ло Вэньчжоу пнул стул, на котором тот сидел.

Тао Жань вскочил на ноги, используя эту возможность, чтобы избавиться от дремоты. Он потер лицо и какое-то время прислушивался к нескончаемой бессодержательной⁴ болтовне, передаваемой через систему мониторинга. А затем он улыбнулся и сказал:

— В последнее время вы не ругаетесь. Это очень хорошо.

— А из-за чего нам ругаться? — сказал Ло Вэньчжоу.

— Кто знает? — рассмеялся Тао Жань. — Разве в тот раз у ворот под-бюро Хуаши вы двое не закатали сцену, едва встретившись? К тому же ты выписал ему штрафную квитанцию.

Ло Вэньчжоу:

— ...

— Я ведь все время тебе говорил, — вздохнул Тао Жань, по-прежнему выступая в роли миротворца, — Фэй Ду - хороший парень. Если ты будешь к нему добр, то он вернет тебе доброту в десятикратном размере. Хотя иногда Фэй Ду любит препираться, он не заостряет внимание на таких мелочах. Иначе он бы не смог так легко простить нам свой разбитый автомобиль.

Договорив, Тао Жань приготовился к типичной насмешке со стороны Ло Вэньчжоу. Но спустя целую вечность капитан так ничего и не сказал, лишь издал короткое «mmm».

Тао Жань:

— ...

Что творится на Земле в последнее время? Почему мир меняется каждый раз, когда он открывает глаза?!

В это же время на экране системы видеонаблюдения Су Лочжань неожиданно встала. Подавшись вперед, она практически улеглась на низкий столик, используя язык тела, чтобы прервать идеологическое воспитание Фэй Ду.

— Ты думаешь, что они просто использовали меня? — тихо сказала Су Лочжань.

— Сюй Вэньчао уже арестован и передан в руки правосудия, — серьезно сказал Фэй Ду. — И, хотя остались еще некоторые нерешенные вопросы, вскоре мы их проясним.

Су Лочжань загадочно улыбнулась.

— Конечно, если ты хочешь опознать его, тогда...— сказав это, Фэй Ду намеренно прервался, а затем покачал головой и улыбнулся: — Неважно. Какой смысл в твоих показаниях? Хочешь еще чего-нибудь съесть? Я могу попросить кого-то купить это.

Су Лочжань проигнорировала его предложение, спросив:

— Почему мои показания бесполезны?

— Потому что ты ребенок, — деловито сказал Фэй Ду. — Дети не могут свидетельствовать. Этот случай слишком серьезен. Твои показания не примут всерьез, даже если твоим словам поверят, то в любом случае не позволят участвовать в судебном процессе. Но, девчушка, я все же должен сказать, как бы не было страшно, причинять боль другим детям — неправильно. В тот момент ты держала в руках нож, знаешь, насколько это было опасно? Если бы ты оступилась...

Неожиданно Су Лочжань прервала его:

— Может быть, я не смогла убить ее именно потому что оступилась?

Фэй Ду посмотрел на нее, как будто бы в изумлении.

Су Лочжань снова и снова наматывала вокруг пальца прядку волос. На ее губах расцвела загадочная улыбка. В тот момент девочка напоминала охотника, который бросил приманку и ждал, когда его добыча попадет на крючок.

Фэй Ду напустил на себя «серьезный» вид. Он отложил телефон в сторону и сел прямо. Внимательно посмотрев на Су Лочжань, молодой мужчина спросил:

— Я знаю, что некоторым травмированным детям очень трудно принять тот факт, что они являются жертвами. Вы можете ошибочно полагать, что силой и талантами обладают только плохие парни, а все жертвы слабы, глупы и потому заслуживают своей участи. Вы даже пытаетесь слепо подражать тем, кто творит зло, но...

— Жертвы изначально слабы и глупы, они заслуживают своей участи, — скривилась Су Лочжань. — Они похожи на бестолковых овец, способных только стоять и глупо блеять. Они легко ведутся на наш обман, а потом кричат и сразу же умирают. Их жизнь не представляет никакой ценности.

Брови Фэй Ду взметнулись вверх, он бросил на Су Лочжань взгляд полный ярости и неверия:

— Как ты могла о таком подумать?!

С тех пор, как этот человек принял ее за глупого ребенка и всячески пытался «воспитать», сердце Су Лочжань охватили тревога и гнев. Как же ей хотелось вскрыть его смазливое лицо! Но в тот момент, когда девочка увидела, что выражение лица мужчины переменялось, ее беспокойство немного улеглось, а в душе разлилось какое-то необъяснимое беспричинное удовольствие.

— Меня ведь в любом случае не посадят, так? — Су Лочжань бросила на Фэй Ду полный самодовольства взгляд. — Эти овцы и в самом деле очень глупы. Они верят всему, что им скажешь. Стоит подойти к ним пару раз, и они уже считают тебя своим другом. Они готовы повсюду следовать за тобой... Ха-ха, я сейчас умру от смеха!

— Су Лочжань, — губы Фэй Ду слегка дрожали, — не говори ерунды!

У Су Лочжань не было возможности увидеть выражения лиц родителей Цюй Тун в момент получения звукозаписи. Просто представив их реакцию, она испытывала трепет. Теперь же девочка мысленно наложила на это видение страх и тревогу, отразившиеся в лице этого молодого «полицейского», и ее глаза загорелись от возбуждения.

— Это не ерунда, — сказала она, беззаботно постукивая носком ноги по полу. — Этому меня научила моя мама. Она сказала, что все животные в случае опасности дерутся или убегают. Только овечки другие. От страха они застывают на месте как вкопанные. И они охотно пойдут за любым, кто их поманит. Однако моя мама тоже была овечкой, к тому же очень глупой. Я тайком читала ее дневник. В моем возрасте она до смерти перепугалась и с тех пор не решалась оставлять свою подпись.

— ... какую подпись? — сказал Фэй Ду.

Су Лочжань игриво изобразила рукой телефонную трубку и поднесла ее к уху, ответив:

— Так как защищавший ее «рыцарь» умер, она больше никогда не осмеливалась сделать это.

— Рыцарь?

— Слишком отвратительно, правда? — На губах Су Лочжань расцвела презрительная усмешка.

— На самом деле он был просто «клиентом», с которым она состояла в хороших отношениях, только и всего. Наша семья живет охотой. Моя мать не умела ничего, кроме ловли «овец», но потом она состарилась и больше не могла этим заниматься. Ей приходилось полагаться на меня... Что ж, в конце концов, она умерла.

— ... достаточно. Не говори больше об этом, — через силу произнес Фэй Ду. — Сколько по-твоему тебе лет?

— Я делала это с семи лет, — радостно улыбнулась Су Лочжань. — Мама развлекала клиентов овечками, которых я поймала. Иногда она разрешала мне участвовать в «охоте» вместе с клиентом. После еды гость уходил домой,

ему не нужно было ни о чем беспокоиться, ведь она справлялась со всем остальным сама. Этому ремеслу моя мама научилась у своей матери.

Ло Вэньчжоу встал перед монитором системы наблюдения:

— Идите и выясните все о матери-алкоголичке Су Сяолань!

Услышав это распоряжение, только что вошедшая Лан Цяо сразу же выбежала обратно.

Сонливость Тао Жаня тут же исчезла без следа⁵:

— Что это значит? Этот ребенок говорит, что мать Су Сяолань зарабатывала на жизнь продажей малолетних проституток, а У Гуанчуань был всего лишь ее клиентом? Пойдите-ка, когда мы вели допрос, девочка ничего об этом не сказала. Почему же теперь она сама рассказывает это Фэй Ду, который ни о чем ее не спрашивал?

— Вы действовали как полиция, относясь к девочке как к подозреваемому, — тихо сказал Ло Вэньчжоу, пристально глядя в монитор. — Фэй Ду же обращается с ней как с «невинным ребенком», действуя как «родитель». Поэтому она подсознательно хотела оставить ему «запись».

Фэй Ду удалось разговорить ее не из-за своего богатого опыта в качестве проблемного подростка, а потому, что он нашел при допросе «нужный» подход.

— Не может быть, — Фэй Ду вскочил на ноги, случайно задев низкий столик, который перевернулся и с глухим стуком ударился об пол. — Убийцей был У Гуанчуань, его зарезал родственник жертвы. После этого больше не было...

Сказав это, он широко раскрыл глаза, как будто догадавшись о чем-то пугающем.

— Просто ты не знал об этом, вот и все, — Су Лочжань наслаждалась выражением его лица. — И все же этому дяде было не на что жаловаться. Хотя он был тем еще подонком, мама любила его. Но она не удовлетворяла его, ведь кроме нее этот человек любил и других глупых овечек. Она сходила с ума от ревности, поэтому придумала некую забавную «подпись».

— Ты и Сюй Вэньчао тоже состоите в таких отношениях? — спросил Фэй Ду.

— Конечно же нет! — недовольно вскрикнула Су Лочжань. После чего презрительно сказала: — Разве такой как он этого достоин? В лучшем случае он просто уборщик на полставки!

Неожиданно Фэй Ду повысил голос:

— Тогда для чего ты отправила семье Цюй Тун ту аудиозапись?!

Су Лочжань улыбнулась, обняв себя руками.

— Это было весело, — сказала она.

— Босс! Мать Су Сяолань звали Су Хуэй. В молодости она устроилась на работу, но вскоре после этого предприятие закрылось. Женщина стала безработной, сидела дома и пристрастилась к алкоголю. Она управляла «игровым залом», в распоряжении которого имелся поддержанный грузовик!

1. 铜臭 - tóngchòu - [от него (тебя)] пахнет медью (обр. в знач.: а) торгашеский дух; б) помешанный на деньгах; в) чиновник, купивший должность.

2. 瞒天过海 - mán tiān guò hǎi - обманом вынудить императора переплыть море; втирать очки, вводить в заблуждение, хитро увилывать.

3. 扮猪吃老虎 - bàn zhū chī lǎohǔ - притворившись свиньей, съесть тигра; обр. вести себя намеренно глупо, чтобы сбить с толку противника и одержать над ним победу; в тихом омуте черти водятся.

4. 三猪买驴 - sān zhū wù lú - учёный покупал осла (составил купчую в три листа, а про осла ни

слова); обр. многословный, бессодержательный, не по существу.

5. 无翼而飞 - bù yì ér fēi - без крыльев, а улетело (обр. в знач.: а) запропасться, потеряться, исчезнуть; б) молниеносно распространиться).

<http://bllate.org/book/12932/1135137>